

Независимо от того, о чем думал Шань Цюнь в своем сердце, взгляд Шэнь Юханя не отрывался от Шань Цихуаня.

Шань Цихуаню было все равно, притворяется Шэнь Юхань или искренен. Ему нравилось, что на него смотрят, хотя взгляд Шань Цюня вызывал дискомфорт, но Шэнь Юхань теперь принадлежал ему, так что лучше было не создавать проблем за его спиной.

Шань Цюнь внезапно остановил Шэнь Юханя:

— Юхань, пожалуйста, подожди, я должен тебе кое-что сказать.

Он не мог игнорировать тесные отношения между Шань Цихуанем и Шэнь Юханем, который когда-то принадлежал ему.

Шань Цихуань и Шэнь Юхань остановились одновременно.

Шэнь Юхань не ожидал, что этот деверь Шань Цюнь захочет с ним поговорить в присутствии его мужа, и это не пойдет на пользу его репутации, если он согласится.

У современных людей нет глубоко укоренившейся концепции защиты себя от других, но Шэнь Юхань прожил в Империи Ци двадцать лет, и ему привили эту концепцию, так что он просто не мог встречаться с другими мужчинами наедине.

Шэнь Юхань по-прежнему учитывал мнение своего мужа, это был самый близкий ему человек и единственный, кому он мог доверять в настоящее время.

— Муж, меня зовет деверь, могу я с ним поговорить?

Шань Цихуань все еще думал, уберет ли Шэнь Юхань свою руку и побежит ли к Шань Цюню, но не ожидал такого вопроса. Хм, он действительно уважал его мнение, эта «жена» знал свое место.

— Можешь. — Шань Цихуань вёл себя очень великодушно, ему было интересно, что задумал Шань Цюнь.

Ему также хотелось увидеть нынешнее отношение Шэнь Юханя к Шань Цюню. Бесплезно называть его «мужем» каждый день, он не хотел, чтобы им пользовались, и не хотел становиться чьим-то эмоциональным инструментом.

Шэнь Юхань не отпустил его руку, он повернулся к Шань Цюню и сказал:

— Деверь, если у тебя есть что сказать мне, просто говори.

Сначала Шань Цюнь чувствовал себя так, словно съел кислый лимон, наблюдая, как они держатся за руки, но теперь ему было еще более неудобно, ведь в словах и поступках Шэнь Юханя доминировал Шань Цихуань. Более того, он собирался с ним поговорить, держась за руку Шань Цихуаня?

В прошлом Шэнь Юхань был бы полон радости, если бы мог сказать ему всего несколько слов, но теперь он забыл то чувство?

Шань Цюнь глубоко вздохнул:

— Я хочу поговорить с тобой наедине. Я не отниму у тебя слишком много времени.

Шэнь Юхань снова посмотрел на Шань Цихуаня:

— Он хочет поговорить со мной наедине.

Шань Цюнь уже разозлился, а Шань Цихуань про себя посмеялся. Подход Шэнь Юханя был действительно довольно интересным, поэтому он не возражал и первым отпустил руку Шэнь Юханя.

— Иди. Я пойду внутрь, найдёшь меня позже.

Шэнь Юхань забеспокоился, когда муж отпустил его руку, и снова схватил её.

— Ты можешь подождать меня здесь?

Шань Цихуань посмотрел на его липкое поведение и подумал про себя, что его актерское мастерство не имеет себе равных, всё словно взаправду. И Шань Цюнь, о котором он постоянно думал...

Он хотел посмотреть, что хочет сделать Шэнь Юхань.

— Хорошо.

Шэнь Юхань вздохнул с облегчением. Он знал, что рано или поздно ему придется столкнуться с Шань Цюнем, но это должно было произойти в присутствии его мужа. Прошлый «Шэнь Юхань» был слишком одержим Шань Цюнем, и его муж сейчас был с ним, поэтому он мог вести себя более естественно, чтобы не быть неправильно понятым им в будущем. Он хотел устранить любые скрытые опасности, которые могли существовать между ними как женатой

парой.

Шань Цюнь был недоволен поведением Шэнь Юханя, словно Шэнь Цихуань для него теперь самый большой авторитет. Хотел ли он разозлить его?

Да, он был успешно выведен из себя!

Шэнь Юхань действительно становился все более и более способным.

Получив разрешение своего мужа, Шэнь Юхань неохотно отпустил его руку. Их с мужем отношения были и так натянутыми, всё из-за этого Шань Цюня, он действительно не испытывал никакой привязанности к этому деверю.

С некоторой неохотой он отошёл на несколько шагов вместе с Шань Цюнем и остановился менее чем в пяти метрах от Шань Цихуаня. Поскольку он находился с подветренной стороны, его муж должен был слышать их разговор, таким образом, он мог доказать, что был не слишком близок к Шань Цюню.

Он оглянулся на Шань Цихуаня и, не двигаясь, сказал:

— Говори здесь, мой муж должен меня видеть.

Шань Цюнь, который был зол на него, сказал:

— Юхань, тебе нет необходимости злить меня, используя брата Хуаня.

Шэнь Юхань, часто оглядываясь на своего мужа, ответил:

— Почему я должен тебя злить?

Шань Цюнь увидел его рассеянный взгляд и сказал:

— Разве я тебе не нравлюсь? Даже если ты хочешь позлить меня, нехорошо так обращаться с братом Хуанем, — он намеренно подколот.

Шэнь Юхань не осмелился принять эти слова, он сделал шаг назад, покачав головой.

— Ты мне не нравишься, у меня есть муж. Пожалуйста, уважай себя, деверь, лучше не произносить таких слов, которые могут неправильно понять другие.

Не ожидавший такого прямого ответа, лицо Шань Цюня слегка напряглось.

— Хорошо, будет лучше, если ты так думаешь. Желаю тебе и брату Хуаню счастья, я отправлю вещи, которые ты подарил мне раньше, к тебе домой.

Он не верил, что, когда они увидят те вещи, которые он отправит обратно, брат Хуань все еще сможет оставаться таким же щедрым, как сейчас, а Шэнь Юхань сможет быть таким спокойным.

Шэнь Юхань думал про себя, как ему лучше поступить в этой ситуации, и на мгновение заколебался.

— Дорогие ли вещи, которые я тебе подарил?

Прошлomu «Шэнь Юханю» действительно было бы неловко, если бы его подарки вернули. Но сейчас здесь находился он, и чтобы кто-то не использовал эту ситуацию в будущем, ему нужно было разобраться с этим.

Шань Цюнь отчасти обрел уверенность, словно за ним снова гоняется красавчик, но не хочет в этом признаваться.

— Я не знаю, дорогие они или нет, но ты сказал, что потратил все свои сбережения.

Шэнь Юхань был решителен:

— Тогда верни мне их.

Прямо сейчас у него было слишком мало денег. Если его муж в какой-то момент перестанет его обеспечивать, он окажется на улице. Если это ценные вещи, он также может заложить их за какие-то деньги, и возвращенные подарки не пропадут даром. Один ход, два выигрыша.

Шань Цюнь снова разозлился: «...» Ты действительно смеешь брать свои подарки обратно? Ты лгал о том, что преследовал меня?

Шэнь Юхань снова оглянулся на Шань Цихуаня и сказал Шань Цюню:

— Если больше ничего нет, просто оставь всё как есть.

Шань Цюнь ещё хотел что-то сказать, но Шэнь Юхань подбежал к Шань Цихуаню самой неэлегантной, по его мнению, рысцой и тихо спросил его:

— Муж, ты недолго ждал, не так ли?

Шань Цихуань, который стоял с подветренной стороны и слышал весь разговор, сказал с улыбкой в глазах:

— Нет. Пойдем, здесь ветрено

Для него было редкостью поменять свой тон на мягкий.

Шэнь Юхань дотронулся до своего лица.

— Немного холодно, я чуть-чуть замерз.

Шань Цюнь сжал кулак, наблюдая, как они уходят вместе.

Шэнь Юхань, ты действительно хорош!

***

Ужин еще не начался. За исключением главного дома, все остальные три дома были готовы.

Мужчины играли в маджонг в зоне отдыха, пожилые женщины, были ли они дружелюбны или враждовали друг с другом, сидели вместе и болтали. Те, кто действительно не мог общаться друг с другом, отправились заниматься своими делами в другом месте.

Шэнь Юханю было не привыкать к такого рода обстановке во время фестивалей или собраний. Такая же ситуация была и у него дома: те, кто был в хороших отношениях друг с другом, сидели вместе, а те, кто был не в хороших отношениях, противостояли друг другу с равной резкостью¹, а за их словами скрывалась иголка в шелковой нити².

(1. Идиома - око за око; быть диаметрально противоположным; находиться в резкой оппозиции; идти с кем-либо лицом к лицу в действии или речи.)

(2. Идиома - безжалостный человек, скрывающийся за нежной внешностью; волк в овечьей шкуре; добрый снаружи, но порочный внутри.)

Как только он и Шань Цихуань вошли в гостиную, вторая госпожа, которую они никогда раньше не видели, поприветствовала их.

— Цихуань пришёл.

Шань Цихуань кивнул, у него не было намерения знакомить кого-либо с Шэнь Юханем, он никогда не был высокого мнения о второй госпоже.

Он не комментировал любовные похождения старшего поколения, но, глядя на людей в этой комнате, Шань Цихуань совсем не был счастлив и никому не улыбнулся.

Вторая госпожа посмотрела на Шэнь Юханя, которого Шань Цихуань нарядил и даже переобул в явно новые вещи, теперь он был как обычный современный молодой человек.

Отношение Шэнь Юханя ко второй госпоже было таким же, как и у Шань Цихуаня.

В Империи Ци все люди, кроме главной жены, являлись благородными супругами или наложницами, и они не имели права присутствовать за главным столом, им приходилось стоять в стороне и ждать, пока вся семья сядет за стол.

Эта семья Шань не очень хорошо следовала правилам, жены — это не жены, наложницы — это не наложницы, всё перепуталось.

Он не спрашивал, где мама Шань Цихуаня, он только знал, что она так и не пришла в день их свадьбы.

Как только они вдвоем вошли в дверь, они привлекли внимание всех присутствующих в гостиной.

Шэнь Юхань никого не знал и мог только следовать за Шань Цихуанем.

Дворецкий обратился к Шань Цихуаню:

— Старый мастер сказал, что, если вы двое придете, вам следует посидеть немного в чайной.

Шань Цюнь появился позади них, и сплетни о них троих тут же разнеслись шепотками по всей комнате. Смущён был только Шань Цюнь, потому что Шань Цихуань повел Шэнь Юханя в чайную комнату.

Вторая госпожа всегда любила отпускать кислые замечания:

— Цюнь, вы с Цихуанем пришли вместе? Вы здесь единственные, кто хорошо знает Шэнь Юханя. Мы тоже его плохо знаем, так что ты можешь рассказать нам о нем?

Её дочь также добавила:

— Я тоже хочу услышать. Думаю, что он довольно способен, брат Хуань, кажется, очень защищает его.

Шань Цюнь не хотел ввязываться в спор и не хотел с ними разговаривать. Шэнь Юхань только что очень разозлил его, поэтому он сказал не очень хорошим тоном:

— Я плохо знаю невестку.

Все знали, что Шэнь Юхань преследовал его, но Шань Цюнь не хотел, чтобы о нем говорили при людях. Это было делом между ним и Шэнь Юханем и не имело никакого отношения ни к кому другому.

Когда третья госпожа услышала, что её драгоценного сына дразнят, она немедленно выпалила:

— Я тут узнала, что Цибай был в горячем поиске с девушкой из эскорта два дня назад. Масштаб был довольно большим. Это правда или ложь?

Шань Цибай — старший сын второй госпожи, он старше Шань Цихуаня и Шань Цюня. Он учился основывать компании у других, чередуя одну за другой, но пока ничего не добился.

Когда вторая госпожа услышала, что третья госпожа нацелилась на её сына, она стиснула зубы от гнева.

Четвертая госпожа держала на руках свою четырёхлетнюю дочь, пока ела закуски, улыбалась и играла с косичками малышки. Сцены на ежемесячных семейных ужинах были действительно более захватывающими, чем какие-либо шоу.

Шэнь Юхань не смог оценить шоу, он думал о том, как ему поладить с Шань Тяньфэном.

После того, как они вдвоем вышли из зоны боевых действий, Шэнь Юханю больше не нужно было думать об этом. Отношения между его мужем и отцом были средними.

После того, как Шань Цихуань сел, Шань Тяньфэн бросил ему мобильный телефон с сердитым выражением лица.

— Что происходит? Ты только что женился и пошёл дурачиться с другими?

Шань Цихуань, невыразительный и очень спокойный, быстро просмотрел новости на телефоне. Это было именно то, что произошло утром в здании клуба, куда вчера ходил Лю Тан. На фотографии была изображена фигура сзади, и репортер развлекательных программ намеренно проделал дыры в тексте. Заголовок гласил:

«Подозревается, что Шань Цихуань, сын семьи Шань, развлекался в клубе и был увезен полицией?»

Фигура со спины немного похожа на него, но это определенно был не он, просто потому что его там не было.

Это была не более чем подставная утка, которую госпожа с третьего дома попросила кого-нибудь прислать.

— Это не я.

Шань Цихуань просто констатировал факт, а Шань Тяньфэн мог выбрать, верить ему или нет.

Шань Тяньфэн даже не взглянул на него, вместо этого он спросил Шэнь Юханя, который все еще не понимал, что происходит:

— Юхань, его вчера не было дома?

Шэнь Юхань сказал правду:

— Он был дома, он забрал меня с занятий утром и сопровождал меня по магазинам днем. Вечером мы оба были дома и никуда не выходили.

Выражение лица Шань Тяньфэна немного смягчилось, когда он понял, что, возможно, неправильно понял Шань Цихуаня.

— Действительно не выходил?

Шэнь Юхань редко лгал, и его глаза были предельно искренними.

— Мы никуда не ходили, просто смотрели фильм. Что-то случилось?

Видя, что Шэнь Юхань не выглядит так, будто прикрывает Шань Цихуаня, Шань Тяньфэн сказал:

— Ничего, просто какая-то недостоверная сплетня.

Шань Цихуань давно привык. После того, как его карьера становилась все лучше и лучше, подобные вещи случались часто, и теперь он был слишком ленив, чтобы объяснять.

Шэнь Юхань:

— Тогда хорошо.

В настоящее время он не знал, что семья Шань — богатая и влиятельная семья. Он просто думал, что это похоже на то, что его отец раньше говорил о ком-то, у кого была внебрачная связь, разрушившая семейную традицию.

Он хотел знать конкретную ситуацию. Если что-то действительно случится, нужно было позаботиться об этом в соответствии с семейным законодательством, если всё внешне в порядке — тогда просто найди человека, который распускает слухи, и разобраться с ним.

Этот вопрос был решен легко, без происшествий, как ни один из предыдущих конфликтов между ним и Шань Тяньфэном. Настолько просто, что это не было похоже на способ общения отца и сына друг с другом.

Шань Цихуань взял на себя инициативу налить чай для Шань Тяньфэна, а также налил чашку для Шэнь Юханя, чтобы поблагодарить его за решение небольшой проблемы для него.

Шань Тяньфэн наслаждался этим моментом. У него не было недостатка во внуках, поэтому он не был слишком обеспокоен тем, будут ли у Шань Цихуаня и Шэнь Юханя дети.

— Старая моя голова, чуть не забыл одну вещь. — Он достал из кармана карточку и протянул ее Шэнь Юханю: — Это тебе на карманные расходы, они также есть у всех невесток, это твоя.

Это было для невестки. Шэнь Юхань совсем не был претенциозен, и поскольку такая есть у всех остальных, не было причин, почему он не может её взять.

— Благодарю тебя, отец.

Изменение обращение было очень естественным, и Шань Тяньфэн чувствовал себя комфортно, слушая его.

Шэнь Юхань был доволен своим статусом «невестки». Если бы здесь был «Шэнь Юхань», он мог бы скривить губы, однако Шэнь Юхань от всего сердца верил, что он жена Шань Цихуаня, и, естественно, он был невесткой Шань Тяньфэна.

Они поженились в присутствии всех родственников и друзей. И независимо от того, насколько претенциозно его муж отказывался от этих отношений, они были супругами по закону.

Они посидели некоторое время с Шань Тяньфэном, и через некоторое время дворецкий позвал их на ужин.

Старший брат и вторая сестра Шань Цихуаня жили далеко, и так случилось, что они оба были в командировке, поэтому не приехали, однако Шань Цисинь, с которым Шэнь Юхань никогда раньше не встречался, вернулся после того, как сделал объявление.

Его появление было довольно неожиданным.

Когда Шэнь Юхань и Шань Цихуань вышли из чайной комнаты, они увидели Шань Цисиня, идущего к ним.

— Третий брат, это, должно быть, моя невестка, верно?

Как он мог ошибиться, в комнате не было никого, кого он не видел раньше и, спрашивая, он уже знал ответ.

— М-м. — Шань Цихуань обратился к Шэнь Юханю: — Шань Цисинь, твой деверь.

— Деверь, привет, — Шэнь Юхань улыбнулся молодому человеку, младшему биологическому брату его мужа.

Шань Цисинь также слышал о Шэнь Юхане, но сейчас он отличался от того, что он слышал. Он выглядит очень энергичным, а его улыбка может очаровать тысячи девушек, и каждый раз, а при движении у него проявляется уникальный темперамент, как будто он был специально обучен.

Однако сейчас Шань Цисиню нужно было поговорить с Шань Цихуанем о более важных вещах.

Он тихо спросил Шань Цихуаня:

— Третий брат, у тебя есть последний костюм от V&X? Завтра я должен присутствовать на мероприятии, одолжи мне его на день

Шань Цихуань:

— Ты можешь вернуться с нами и заберешь его как раз.

Шань Цисинь:

— Тогда я останусь у тебя на ночь, это не неудобно, не так ли?

Шань Цихуань:

— В этом нет ничего неудобного.

Они закончили свой разговор как раз вовремя. Пора было садиться за стол.

Во время еды атмосфера за столом была довольно гармоничной. Первые десять минут или около того были потрачены на обсуждение того, какое мясо вкуснее, какие блюда свежее и сколько времени потребуется, чтобы добраться куда-то по воздуху, что было относительно безобидными темами. Но самое интересное всегда происходит позже, всё-таки сейчас ужинала не самая обычная среднестатистическая семья.

Неясно, кто первым поднял вопрос о вывернутом локте сына второй госпожи³, а затем и второй дом поставил вопрос между третьим и четвертым домом. Собака кусает собаку, и в конечном итоге все с полным ртом шерсти⁴.

(3. Китайский термин с уничижительным значением, означает эгоизм, бесчеловечность и неспособность отличить правильное от неправильного.)

(4. Все стороны изо всех сил борется за себя, и ни у кого нет преимущества.)

Шэнь Юхань смотрел на происходящее в растерянности, а Шань Тяньфэн спокойно пил суп с женьшенем, никак не реагируя и не делая выговор своим женщинам и молодым людям.

Пламя войны за столом разгорелось и внезапно перекинулось на Шань Цихуаня. Вторая госпожа, оправдавшая ожидания, подняла вопрос о «проституции в определенном клубе», чтобы поставить Шань Цихуаня в неудобное положение.

Вторая госпожа сказала:

— По сравнению с нашим Цибаем, инцидент с Цихуанем более удивителен. Об этом пишут во всех новостях, а инцидент с Цибаем в лучшем случае просто развлекательная новость.

Шэнь Юхань, который слушал сплетни, сел прямо, проглотив полный рот супа. Он осторожно положил миску с супом и рядом ложку. Когда он посмотрел на вторую госпожу, его глаза похолодели. Как можно сравнивать его мужа с Шань Цибаем, у которого опущенные глаза⁵. У того также было всё время несчастное выражение лица, что было немного странно. Особенно когда тот смотрел на него, ему казалось, что по его телу ползет длинный червяк, что было немного отвратительно.

(5. Глаза с опущенными внешними уголками, обычно считается, что опущенные уголки глаз выглядят неэстетично.)

Шань Цихуань всегда игнорировал их споры, а вторая госпожа не могла ругать никого другого, поэтому она хотела использовать Шань Цихуаня, чтобы положить конец сегодняшней «войне».

— Где ты видела моего брата? Ты можешь небрежно есть, но ты не можешь небрежно говорить, всё должно основываться на доказательствах. — Шань Цисинь больше всего не любит этих дам, вечно ищущих сплетни о его третьем брате, обливая его всевозможной грязной водой.

Вторая госпожа:

— Разве он не проводит много времени с Лю Таном и другими? Видели, как Лю Тан и другие выходили из полицейского участка прошлой ночью, разве это не большое дело?

Шань Цисинь:

— Лю Тан — это Лю Тан, каким глазом ты видела там моего третьего брата?

Вторая госпожа:

— Разве там нет вида сзади...

Шань Цисинь презрительно скривил губы:

— Это мой брат? Тебе нужно сходить к офтальмологу. — Он только что слышал за пределами чайной: его брат вчера даже не выходил из дома.

Шань Тяньфэн, который пил суп, тяжело грохнул своей миской об стол.

— Хватит. Сплетни, всё время какие-то сплетни. Если у тебя есть время, почему бы тебе не позаботиться как следует о Цибэе, разве ты уже недостаточно потеряла лицо?

Вторая госпожа отказывалась оставить это в покое, ей очень хотелось втянуть Шань Цихуаня в неприятности.

— Тяньфэн, но этот вопрос в заголовках, это произошло вчера.

Шань Цихуань холодно посмотрел на вторую госпожу.

— Вчера я был дома с Сяо Ханем, тебе нужно видео или фото?

Вторая госпожа шевельнула губами, как будто хотела опровергнуть его.

На этом обсуждение этой темы закончилось.

***

После еды Шань Цихуань попросил Шань Тяньфэна пойти домой. На редкость Шань Тяньфэн ничего не говорил о нём сегодня, он даже заботился о Шэнь Юхане.

Шань Тяньфэн сказал:

— Если Цихуань будет запугивать тебя, просто позвони мне.

Шэнь Юхань улыбнулся.

— Он не запугивает меня, он очень добр ко мне.

Шань Тяньфэн чувствовал, что свадьба пошла Шэнь Юханю на пользу, он заметно повзрослел. Юноша знал, как хвалить людей, но это заставило его почувствовать, что Шэнь Юхань подвергался издевательствам со стороны Шань Цихуаня.

Вторая госпожа также уходила, четвертая госпожа сейчас сопровождала Шань Тяньфэна, она не могла остаться на ночь, даже если захочет.

Когда две стороны встретились, вторая госпожа не смогла удержаться и ударила Шэнь Юханя «ножом»:

— Юхань, ты действительно не возражаешь, чтобы Цихуань веселился на улице? Ты знаешь, с какими людьми он там встречается?

Отношение Шэнь Юханя было спокойным, он посмотрел прямо на вторую госпожу и беспечно сказал:

— Какое отношение к вам имеют дела нашего главного дома?

Вторая госпожа на мгновение замерла, её губы задрожали от гнева, и она не могла вымолвить ни слова. В этот момент её полностью опустили.

Если Шань Цихуань и другие — главный дом, то какой же тогда ее? Боковой дом?

Этот Шэнь Юхань так разозлил её, что у неё заболела грудь!

Шань Цихуань, стоявший рядом с Шэнь Юханем, почувствовал, как у него стянуло кожу головы, так называемое «убить кого-то — значит уничтожить его сердце»б, не более того.

Это не очень больно, но крайне оскорбительно.

(6. Победить кого-то, разоблачив его намерения; означает, что вместо уничтожения чьего-либо тела лучше разоблачить и осудить мотивы, мысли и намерения человека. Это подразумевает твердую решимость уничтожить не только человека, но и его намерения или мотивы, не оставляя никаких следов его влияния или угрозы.)

<http://bllate.org/book/14322/1268272>